

Научная статья

УДК/UDC 711.437-13(470.61)

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-227-251

EDN: PWZVOJ

CC BY-NC-SA 4.0

Малые сельские населенные пункты в системе расселения Ростовской области

Оксана Евгеньевна Садковская¹

Государственное автономное учреждение Ростовской области «Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства», Ростов-на-Дону, Россия

ok_sadkovskaya@mail.ru

Аннотация. Малый сельский населенный пункт – базовая единица системы сельского расселения, от состоятельности которой зависит устойчивость региональной системы расселения. Проведено исследование сельских населенных пунктов Ростовской области с численностью жителей до 2000 человек. В результате исследования обосновано, что в малых сельских населенных пунктах с численностью жителей до 200 человек затруднительно сформировать комфортную и безопасную среду. Выявлена номенклатура объектов обслуживания, характерных для населенных пунктов с различной численностью населения. Исследованы документы территориального планирования сельских поселений, где расположены такие населенные пункты. В результате изучения документов территориального планирования выявлено, что подходы к разработке градостроительной документации для таких населенных пунктов нуждаются в методическом совершенствовании. Выдвинуто предположение об оптимальной численности минимального сельского населенного пункта в условиях Ростовской области – около 1000 человек. Предложены формы сельских населенных пунктов с минимальной численностью населения в условиях Ростовской области: обособленный, многоконтурный и кластерный.

Ключевые слова: сельский населенный пункт, минимальная численность жителей сельского населенного пункта, комфортная среда сельского населенного пункта, кластерные населенные пункты, система расселения, социальная инфраструктура

Для цитирования: Садковская О.Е. Малые сельские населенные пункты в системе расселения Ростовской области // Architecture and Modern Information Technologies. 2026.

№ 2(75). С. 227-251. URL: https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/15_sadkovskaya.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-227-251 EDN: PWZVOJ

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Small rural settlements in the settlement system of the Rostov Region

Oksana E. Sadkovskaya¹

Public Independent Institution of the Rostov Region «Regional Research and Design Institute of Town Planning», Rostov-on-Don, Russia

ok_sadkovskaya@mail.ru

Abstract. A small rural settlement is the basic unit of the rural settlement system, and its sustainability depends on the stability of the regional settlement system. A study was conducted on rural settlements in the Rostov region with a population of up to 2,000 people. The study

¹ © Садковская О.Е., 2026

revealed that it is difficult to create a comfortable and safe environment in small rural settlements with a population of up to 200 people. The nomenclature of service facilities typical for settlements with different populations has been identified. Documents on territorial planning of rural settlements where such settlements are located have been studied. As a result of studying the territorial planning documents, it was revealed that the approaches to developing urban planning documentation for such settlements need methodological improvement. It was suggested that the optimal population size for a minimum rural settlement in the Rostov region is around 1,000 people. The following forms of rural settlements with minimum population sizes were proposed in the Rostov region: isolated, multi-contour, and clustered.

Keywords: rural settlement, minimum number of inhabitants of a rural settlement, comfortable environment of a rural settlement, cluster settlements, settlement system, social infrastructure

For citation: Sadkovskaya O.E. Small rural settlements in the settlement system of the Rostov Region. Architecture and Modern Information Technologies, 2026, no. 2(75), pp. 227-251.

Available at: https://marhi.ru/AMIT/2026/2kvart26/PDF/15_sadkovskaya.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2026-2-227-251 EDN: PWZVOJ

Актуальность

«То в городе я на эти сто двадцать рублей... интересней проживу. В городе у меня все под боком: и магазин, и промтовары, и парикмахерская, и вино...»
Шукшин В.М. «Калина красная», 1973 г.

В рамках разработки теории динамической симметрии градостроительных систем² [1,2,3] рассматривается вопрос о минимальном размере населенного пункта как базового элемента системы расселения. В настоящее время развитие страны проходит в сложных геополитических условиях, а значит, от внутренней устойчивости зависит успешность многих преобразований, направленных на дальнейший рост.

Самый масштабный ресурс Российской Федерации – это территориальное пространство, а, следовательно, совершенствование системы расселения – самая ответственная задача развития, от успешного решения которой зависит будущее. Устойчивость системы расселения должна быть такой, чтобы были обеспечены комфорт и безопасность во всех населенных пунктах. Какова будет роль малых сельских населенных пунктов в укреплении системы расселения, и будет посвящено настоящее исследование.

Если еще около 10 лет назад высказывались идеи о нескольких агломерациях на всю страну или 20 городах³, то теперь стало понятно, что такая форма пространственной организации государства небезопасна для:

- сохранения территориального единства;
- обеспечения безопасности и обороноспособности;
- компенсации последствий климатических рисков⁴;
- противодействия пандемиям⁵.

² Ранее было сформулировано понятие: Динамическая симметрия градостроительных систем (ГС) – теория (концепция) достижения соразмерности пространственных характеристик градостроительных систем в неравномерно освоенном пространстве с целью формирования равноценных условий обитания по уровню комфорта и безопасности [2].

³ Согласно тезисам выступления Министра Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов» (г. Москва, 08.12.2011).

⁴ Последствия изменения климата ярче проявляются в крупнейших городах. Природная составляющая в российских городах не устроена как зеленая инфраструктура, способная смягчать негативные последствия изменения климата.

⁵ Пандемия COVID-19 показала опасности крупных, высокоплотных городов. Реализация сценария более опасного вируса может быть катастрофической в крупнейших городах из-за концентрации большого количества населения, что может влиять на скорость распространения патогена.

Действительно, если население будет распределено более равномерно по территории и будет сохранено разнообразие устойчивых населенных пунктов (в том числе и малые сельские населенные пункты), то указанные риски будут смягчены. Однако форма расселения должна способствовать и развитию экономики в условиях снижения демографических показателей, политики санкций и мирового экономического кризиса. А значит, баланс между крупнейшими городами и другими формами расселения желателен.

Необходимо фиксировать разницу между системами расселения, соответствующими условиям аграрного, индустриального и постиндустриального общества, которые имеют значительные пространственные отличия, заключающиеся в размерах и количестве жителей населенных пунктов. В современных условиях система расселения России должна обладать пространственной устойчивостью, которая начинается с региональных систем расселения и соответствует требованиям современного общественного устройства и экономики⁶.

Сегодня на уровне Минстроя РФ появилась концепция об опорных населенных пунктах, которая закреплена в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» (далее – СПР РФ). Всего опорных населенных пунктов (далее – ОНП) утверждено около 2000 по всей стране (в рамках статьи не оценивается достаточность количества ОНП), включая и города-миллионники. Но особый интерес теперь представляют прилегающие населенные пункты, которые во многом должны способствовать устойчивости нового фронта, контролю над территорией и в целом разнообразию населенных пунктов. А потому размер минимального населенного пункта так важен для рационального распределения населения на территории и вложений государственных средств в развитие малых форм расселения. Предположительно, что минимальный размер населенного пункта может варьироваться в зависимости от региональных особенностей.

В настоящее время получила развитие концепция кластерных поселений, где реализуется идеология комфортного проживания в сельской местности. На международном фестивале «Зодчество-2024» была обозначена концепция кластерного развития индивидуальной жилой застройки, которая начала реализовываться в Московской области. Примерами такого подхода являются кластеры «Дмитров Дом»⁷ и «Истра»⁸. Кластерами в данном понимании считаются новые сельские населенные пункты (далее – СНП) с необходимой инфраструктурой. Актуальность такого подхода отмечается и в исследованиях [4,5]. Также под кластерными поселениями понимают объединение нескольких СНП в единый кластер с общей системой обслуживания [6].

Для успешной реализации стратегических задач развития системы расселения предлагается уделить больше внимания «прилегающим территориям»⁹, определить

⁶ В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года», основными направлениями и задачами пространственного развития РФ являются формирование сбалансированной системы расселения путем развития городских агломераций, опорных населенных пунктов и прилегающих территорий, а также обеспечение устойчивости системы расселения.

⁷ В Подмосковье приступили к реализации первого проекта ИЖС – кластера «Дмитров Дом». URL: <https://minzhil.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/07-03-2023-13-12-34-v-podmoskove-pristupili-k-realizatsii-pervogo-proe> (дата обращения: 05.04.2026).

⁸ Группа «Самолет» реализует три проекта ИЖС в Подмосковье. URL: https://tybet.ru/content/news/index.php?SECTION_ID=374&ELEMENT_ID=124530 (дата обращения: 05.04.2026).

⁹ «Прилегающая территория – территория, прилегающая к границам опорного населенного пункта, которая включает территорию (или часть территории) одного или нескольких муниципальных образований». Стратегия пространственного развития РФ до 2030 года. А также государственная программа Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий», Постановление Правительства РО № 748 от 24.10.2019 г.

минимальный размер СНП и его расположение. В данном исследовании речь пойдет не о показательных СНП, а о населенных пунктах, которые уже существуют и имеют инфраструктурные ограничения на территории Ростовской области (далее – РО).

Общие условия развития ГС

Согласно целям и задачам Стратегии пространственного развития РФ, дальнейшее развитие системы расселения будет направлено на сохранение населения. Для этого особое внимание планируется уделить повышению эффективности экономических вложений в развитие инфраструктуры. Санкционное давление на фоне замедления мировой экономики, военные угрозы и климатические риски становятся условиями дальнейшего развития систем расселения. К этому добавляются и демографические изменения, связанные с сокращением и старением населения, изменением состава семей и домохозяйств. Встает вопрос о необходимости управления развитием систем расселения и поиска путей их совершенствования. Представляется, что в настоящее время целесообразно исходить из утверждения, что устойчивая система расселения – важный фактор устойчивости государства в сложных геополитических условиях. Сегодня становится понятно, что рост экономики – очень неопределенная перспектива, и как правильно тратить деньги, а вернее, вкладывать их в систему расселения, – важный вопрос, с учетом пространственных условий РФ.

Ростовская область имеет локальные особенности развития населенных пунктов: степной ландшафт, минимальное количество лесов, максимальный процент пашни, самый большой процент земель в частной собственности среди регионов, близость недружественных соседей, сокращение населения и его поляризация на территории Ростовской агломерации. Из-за погибшего урожая в связи с засухой летом 2025 года был введен режим ЧС. Если эти процессы останутся без управления, то негативные изменения в системе расселения будут необратимы, что может привести к разрушению системы сельского расселения и, как следствие, к потере контроля над территорией.

Территориальное пространство – это ресурс развития Ростовской области, который следует активнее задействовать в повышении экономического и градостроительного потенциала. При сложившейся системе расселения и значительном разбросе типов малых СНП по численности населения на территории РО (а также бессистемном их расположении) имеет место низкая эффективность реализации градостроительных мероприятий, направленных на повышение уровня комфорта и безопасности, что является **проблемой** для благополучного пространственного развития. Предположительно, что минимальный размер СНП в условиях РО имеет важное значение для понимания степени управляемости системой расселения, выстраивания динамической симметрии, муниципально-территориального конструирования.

Малые и средние СНП РО

В этом исследовании мы рассмотрим разнообразие населенных пунктов с численностью населения до 2000 человек в условиях РО: что это за населенные пункты, насколько эффективно в них возможно создавать условия для комфортного и безопасного образа жизни, соответствующего современным представлениям. Анализ проведен на основе существующих населенных пунктов на территории Ростовской области с численностью постоянного населения до 2000 человек, которые входят в состав прилегающих населенных пунктов. Для исследования использованы данные открытых источников, народная карта Яндекс, НСПД, ФГИС ТП, данные статистики, паспорта муниципальных образований и др. К изучению выбраны следующие категории населенных пунктов: до 50 человек, от 50 до 100 человек, от 100 до 200, от 200 до 400, от 400 до 800 человек и от 800 человек до 1000 (а также до 2000).

Рассмотрим примеры населенных пунктов с разной численностью населения: как они выглядят, чем они наполнены в части объектов обслуживания, инженерных систем,

объектов транспорта и благоустройства, близость природного комплекса и взаиморасположение по отношению к ближайшим населенным пунктам и центрам обслуживания. Применены топологические методы исследования существующих населенных пунктов, анализ документов территориального планирования и зонирования, анализ нормативов и законодательства градостроительного проектирования, рассмотрены современные концепции, изучающие численность различных социальных групп, и др.

Цель исследования: выявить минимальный размер населенного пункта для выстраивания динамической симметрии системы расселения Ростовской области.

Так в каком сельском населенном пункте возможно (рационально) создание равноценных условий по комфортности и безопасности среды, сопоставимых с городским уровнем? Можно ли создать такие условия в населенном пункте с численностью населения 50 человек или 100 человек? Насколько это целесообразно? Каково пороговое значение минимального количества жителей СНП в условиях РО для формирования динамической симметрии системы расселения? А также каковы минимальные расстояния между малыми СНП, при которых не снижается эффективность и удобство системы обслуживания, а также инженерного обеспечения?

Система расселения состоит из населенных пунктов, численность жителей которых, планировочная организация и их положение в системе расселения влияют на устойчивость, комфорт и безопасность [7]. Важная цель для сбережения человеческого потенциала в условиях Ростовской области – это поиск параметров комфортного и удобного малого населенного пункта, соответствующего условиям региональной системы расселения. Какова цель (миссия) малых СНП: форпосты, полевые станы или комфортные населенные пункты?

Гипотеза исследования: предполагается, что устойчивость СНП обеспечивают рациональная планировочная организация, доступность услуг и досуга, благоустроенность среды населенного пункта и наличие инженерной инфраструктуры, которые возможны при определенном количестве населения. Предполагается, что пороговое значение численности жителей населенного пункта для формирования минимальной программы функционального обслуживания (повседневных объектов обслуживания) в условиях Ростовской области составляет около 1000 человек. Для достижения этого показателя в условиях РО предлагается разработать перспективные формы населенных пунктов, учитывающие сложившуюся систему расселения и перспективу муниципальных преобразований, обусловленных 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

Система расселения РО прошла разные этапы развития; недавно эта территория получила плотное¹⁰ заселение. Важные этапы в истории развития системы расселения: период казачества, когда система расселения представляла собой военные округа с оборонительной линией крепостей; в советский период активной индустриализации произошло аграрное освоение донских степей; распад СССР и капитализация земель – все эти этапы отразились на системе расселения, в том числе и на самых малых ее элементах – сельских населенных пунктах (СНП). Смена экономических формаций проходила с изменением административно-территориального устройства региона, границ и количества СНП¹¹. Можно сделать вывод, что с момента активного освоения донских степей

¹⁰ Согласно Распоряжению Правительства РФ от 25.05.2004 № 707 «Об утверждении перечней субъектов РФ и отдельных районов субъектов РФ (в существующих границах), относящихся к территориям с низкой или высокой плотностью населения», из 43 муниципальных районов Ростовской области 38 относятся к территориям с высокой плотностью населения, не учитывая городских округов, а территории с низкой плотностью населения отсутствуют.

¹¹ «Перед началом ВОВ в 1939 году на территории РО насчитывалось около 6100 СНП, средняя численность населенного пункта составляла около 269 чел, в 1959 году на территории РО насчитывалось 4338 СНП, со средней численностью населения 334 чел, в 2002 году

наметилась тенденция укрупнения среднего размера сельского населенного пункта; сейчас это около 600 человек [3].

СП «Градостроительство» предлагает следующую градацию СНП: малые – от 50 до 200 человек, средние – от 200 до 1000 человек, большие – от 1000 до 5000 человек, крупные – свыше 5000 человек.

В законе об административно-территориальном устройстве Ростовской области по СНП принята следующая градация: крупный – более 3000 человек, большой – от 1000 до 3000 человек, средний – от 200 до 1000 человек, малый – менее 200 человек.

Для данного исследования представляют интерес СНП с численностью до 2000 человек.

По данным Росстата, на территории РО (перепись населения 2020) в категории до 2000 человек следующая градация населенных пунктов по численности населения:

без населения – 67 населенных пунктов;

до 50 человек – 416 (из них 122 – менее 10 чел.), всего в таких населенных пунктах проживает около 9 тысяч человек;

от 50 до 100 человек – 300 населенных пунктов (в общей сложности проживает более 22 тысяч чел.);

от 100 до 200 человек – 344 населенных пункта (около 50 тысяч населения);

от 200 до 500 человек – 500 населенных пунктов (около 163 тысяч населения);

от 500 до 1000 человек – 349 населенных пунктов (около 252 тысяч населения);

от 1000 до 2000 человек – 174 населенных пункта (около 238 тысяч населения).

Всего в населенных пунктах с численностью населения до 2000 человек, на территории РО проживает около 735 тысяч человек, т.е. более половины сельского населения Ростовской области. А значит, вопрос планировочного развития малых и средних сельских населенных пунктов чрезвычайно важен в условиях РО. Следует также отметить, что среднестатистический СНП в РО, с учетом населенных пунктов без населения и с населением менее 50 человек, составляет 590 человек, а если без учета таких СНП – 750 человек. Исследователи отмечают, что наибольшее количество сельских жителей проживают в СНП от 500 до 2000 человек [8]. В то же время размер среднестатистического СНП в РФ составляет около 342 жителя на 2021 год [6].

В терминологии СП «Градостроительство» нет термина для СНП менее 50 человек; позволим себе назвать их «катастрофически малыми» [1]. Таких населенных пунктов, как было сказано выше, на территории РО 416 штук. Многие из этих населенных пунктов удалены от центров обслуживания более чем на 5 км. Не малая часть этих населенных пунктов возникла в результате оптимизации распределения рабочей силы для обрабатывания сельхозугодий и работы на животноводческих предприятиях. Эти населенные пункты не были предусмотрены для организации современного и комфортного образа жизни, их миссия была утилитарной. Многие населенные пункты лишены близости природного комплекса, и есть основание полагать, что такие населенные пункты в скором времени потеряют свое население.

Рассмотрим малые и средние СНП в условиях РО в категории до 50 человек, например, п. Зеленопольский, Кировское сельское поселение, Кагальницкий район Ростовской области. По данным Минсельхоза РО на 2020 год, население составляет 31 человек (по визуальной оценке населенного пункта, население значительно меньше сайт РУВИКИ¹² указывает 14 человек в 2020 году). До 1987 года поселок назывался «Поселок третьей фермы совхоза № 2». В поселке одна улица – Звонкая, имеется здание заброшенного

насчитывалось уже 2276 СНП со средней численностью населенных пунктов 626 чел., а к 2020 насчитывалось 2266 СНП со средней численностью 595 чел.» [3].

¹² Зеленопольский (Ростовская область). URL:

https://ru.ruwiki.ru/wiki/Зеленопольский_%28Ростовская_область%29 (дата обращения: 20.04.2026).

сельского клуба 1967 года постройки. Поселок стремительно теряет население по данным сайта РУВИКИ¹³ в 2002 году оно составляло 46 человек (рис. 1).

Рис. 1. Населенный пункт п. Зеленопольский

Следующий пример – населенный пункт п. Новоракитный, Мокробатайское сельское поселение, Кагальницкий район. Согласно данным Минсельхоза РО, население составляет 148 человек (данные сведены в таблицу №1). По данным открытых источников, на 2025 год население составило около 128 человек. На космоснимке считываются остовы бывших животноводческих предприятий в западной части населенного пункта. Поселок Новоракитный электрифицирован, газифицирован, имеется артезианская скважина, здание сельского клуба с признаками заброшенности (на основе оценки состояния по космоснимку). В поселке одна улица – Климова. В границах населенного пункта расположена производственная база, с восточной стороны поселка – стоянка с/х техники. С западной стороны поселка – остовы бывшего животноводческого комплекса. Площадь застроенной территории жилой зоны составляет около 25 га (рис. 2).

Рис. 2. Населенный пункт п. Новоракитный, Кагальницкий район

Населенные пункты до 100 человек зачастую тоже имели миссию, связанную с хозяйственной деятельностью, в том числе обслуживанием удалённых сельскохозяйственных угодий, животноводческих предприятий, железнодорожных станций,

¹³ Там же.

оросительных каналов и других критических объектов инфраструктуры на территории Ростовской области. Предположительно, населенные пункты до 100 человек чаще всего имели утилитарный подход при их создании. Система расселения и населенные пункты Целинского района заслуживают особого внимания, их размещение и масштаб говорят об исключительно утилитарном подходе в формировании системы сельского расселения, в которой немало населенных пунктов до 100 человек, равномерно распределенных между сельскохозяйственными угодьями. Расстояние между населенными пунктами составляет около 2,5 км. Согласно данным открытых источников, такие населенные пункты не имеют социальной инфраструктуры. Отсутствуют общественные пространства (скверы, площади и т.д.). Имеется минимальная номенклатура инженерного обеспечения территории (таблица 1).

Эта система расселения (рис. 3) возникла из необходимости осваивать и обрабатывать пахотные угодья в условиях недостаточного уровня развития техники, нехватки удобрений, пестицидов, селекции и прочего. Такая система сельского расселения порождена необходимостью ручного труда на земле, но со временем ручной труд удалось заменить техническими средствами, тем самым высвобождая человеческий потенциал в сельской местности. Следует не забывать о том, что с 1935 по 1974 год у крестьян в СССР не было паспортов; для выезда в город или другой регион требовалось брать справку в сельсовете. Активная паспортизация сельского населения произошла в 1974 году, когда было принято новое «Положение о паспортной системе СССР». А в настоящее время, с учетом развития сети интернет, население получило еще большую мобильность, а следовательно, возможность покидать деревни. Все это говорит о том, что подход к организации сельских населенных пунктов необходимо пересматривать с учетом современного уровня развития технологий и общества в целях сбережения сельского населения.

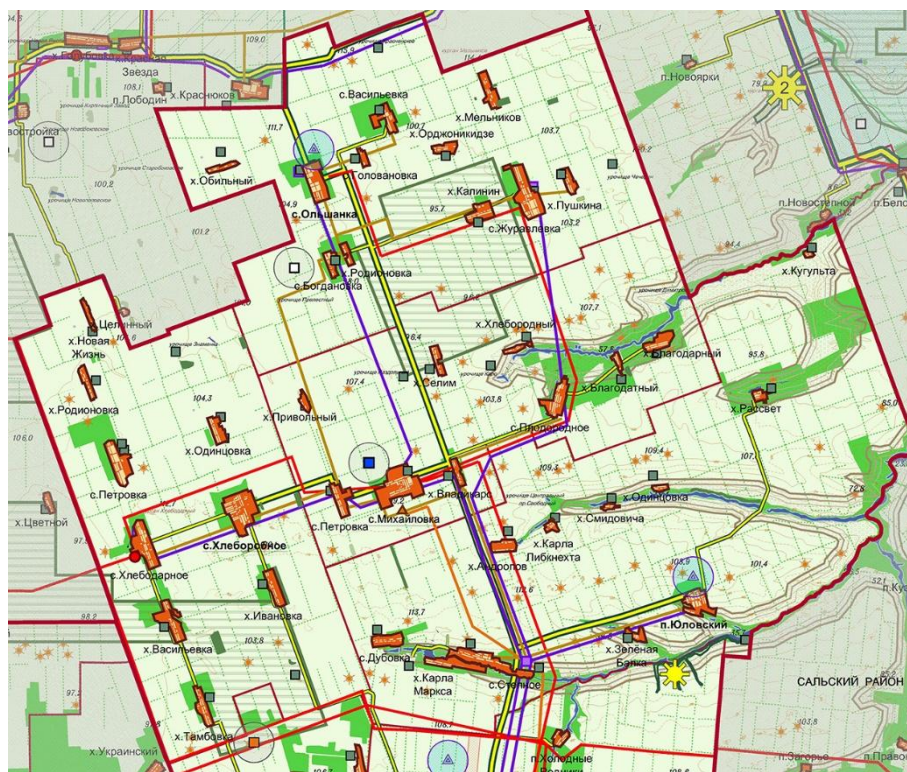

Рис. 3. Система расселения Целинский район

Перейдем к рассмотрению следующей категории населенных пунктов – 100-200 человек. Для примера представлен населенный пункт Тузлуков Багаевский район, в котором проживает около 179 человек (данные Минсельхоз РО за 2021 год). Что меняется в среде населенных пунктов с нарастанием численности населения?

Хутор Тузлуков расположен вблизи природного комплекса – берег реки Маныч. Территориально удален от центра сельского поселения на 10 км, 29 километров от ОНП Багаевская по дорогам общего пользования. Площадь жилой застройки хутора составляет около 50 га. Из социальной инфраструктуры ранее была начальная школа с детским садом, которая ликвидирована в настоящее время. Есть действующий фельдшерско-акушерский пункт (далее ФАП; при оценке космоснимка есть вероятность, что здание заброшено), магазин Багаевского РАЙПО, охотстанция «Тузлуки», гостевой дом, мемориальный комплекс со сквером в центре поселка, береговая линия, оборудованная множеством частных причалов, остановка транспорта, объекты производственного назначения. Поселок газифицирован, имеются вышка связи, собственный водозабор, артезианские скважины и водонапорная башня. Сеть улиц и дорог стоит на балансе муниципального образования. Несмотря на то, что школа и ФАП закрыты, на территории поселка генеральным планом поселения предусмотрено размещение детского сада, школы, предприятия общественного питания и коммунально-бытового обслуживания. Эти решения приняты без внимания к реальной демографической ситуации, новой градостроительной политике и не будут реализованы, так как сохраняется тенденция отрицательного прироста населения. Согласно данным открытых источников, в 1989 году численность населения составляла 277 человек (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.), а к 2020 году, по данным Минсельхоза РО, население составило 179 человек. Как видно на рассмотренном примере, населенный пункт, насчитывающий от 100 до 200 человек, устроен гораздо сложнее, чем населенный пункт с населением около 50 человек. Однако содержание социальной инфраструктуры, как видно, вызывает затруднения (рис. 4).

Рис. 4. Населенный пункт х. Тузлуков, Багаевский район

Следующая группа – населенные пункты с численностью населения около 500 человек. Как показывает исследование, в таких населенных пунктах развиты предприятия повседневного обслуживания населения, есть общественные пространства, сельскохозяйственные предприятия. Такие населенные пункты в планировочном и функциональном отношении имеют более сложное устройство, чем населенные пункты с населением 100-200 человек.

Например, хутор Новониколаевский, Шумилинское сельское поселение, Верхнедонской район, население около 455 человек. Хутор расположен в долине реки Песковатка. На территории населенного пункта имеются: средняя общеобразовательная школа, детский сад, отделение Сбербанка, дом культуры с центральной площадью, остановка общественного транспорта, пункт технического обслуживания, предприятие по выращиванию зерновых культур и др. Сам населенный пункт имеет квартальную структуру улиц, выделенный общественный центр. Площадь жилой застройки хутора составляет около 93 га. Как показано на примере, в населенных пунктах с численностью населения около 500 человек могут размещаться разнообразные объекты повседневного обслуживания (рис. 5).

В станице Мигулинской, Мигулинского сельского поселения, Верхнедонского района проживает около 1576 человек, площадь застроенной территории жилой зоны – около 200 га. На территории станицы размещены: общеобразовательная школа с интернатом, детский сад, ФАП, аптека, ДК, библиотека, магазины, рынок, МФЦ, банк, объекты спорта, церковь, предприятие общепита, почта, пункты выдачи маркетплейсов, пункт полиции, животноводческие, перерабатывающие и складские предприятия, объекты инженерной инфраструктуры и открытое общественное пространство с мемориалами. Поселок прилегает к природному комплексу – долине реки Дон.

Рис. 5. Населенный пункт х. Новониколаевский

Согласно выявленному перечню объектов, в совокупности с численностью населения можно сделать вывод, что населенный пункт с населением около 1000 человек может обеспечить наличие предприятий повседневного обслуживания для своих жителей, а также создавать условия для развития малого бизнеса (см. табл.1). Такая численность населения

также обеспечивает разнообразие социальных связей [17,18], возможностей развития личности, особенно детей и подростков. К тому же в таком населенном пункте есть возможность создания и рациональной эксплуатации центральных инженерных систем, что позволяет предоставлять наиболее полный спектр коммунальных услуг для населения (рис. 6).

Рис. 6. Населенный пункт ст. Мигулинская

Однако населенные пункты на территории РО неправильно ранжировать только по численности населения. Есть такой административный феномен, когда сформирована группа населенных пунктов с общими границами. Чаще всего такие группы населенных пунктов формируются вдоль значимого природного комплекса либо объектов транспортной инфраструктуры. «Смежные» СНП, при которых не нарушается непрерывность формирования ткани застройки, сформированы единые инженерные и улично-дорожные сети, но при этом присутствует разделение границами населённых пунктов, поселений и даже районов. Например, расположенные вплотную: ст. Милютинская (около 4009 чел.), х. Старокузнецов (около 1194 чел.), х. Новокузнецов (45 чел.), х. Юдин (1199 чел.). Вместе это около 6,5 тыс. чел. Группа населенных пунктов тяготеет к долине реки и автомобильной дороге. Представляет собой единый организм с общей инфраструктурой, а по административно-территориальному устройству это разные СНП (рис. 7).

Рис. 7. Смежные СНП: ст. Милютинская, х. Старокузнецов, х. Новокузнецов, х. Юдин

Такая ситуация не единична, учитывая, что системы населенных пунктов вытянуты вдоль осей балок и рек. Другой пример – это Азовский район, а именно населенные пункты: с. Займо-Обрыв (около 1278 чел.), с. Головатовка (около 675 чел.), с. Пешково (около 2944 чел.) и с. Круглое (около 2453 чел.). Они представляют собой единое территориальное образование, расположенное в двух разных сельских поселениях, с суммарной численностью населения около 7,3 тыс. чел. (рис. 8).

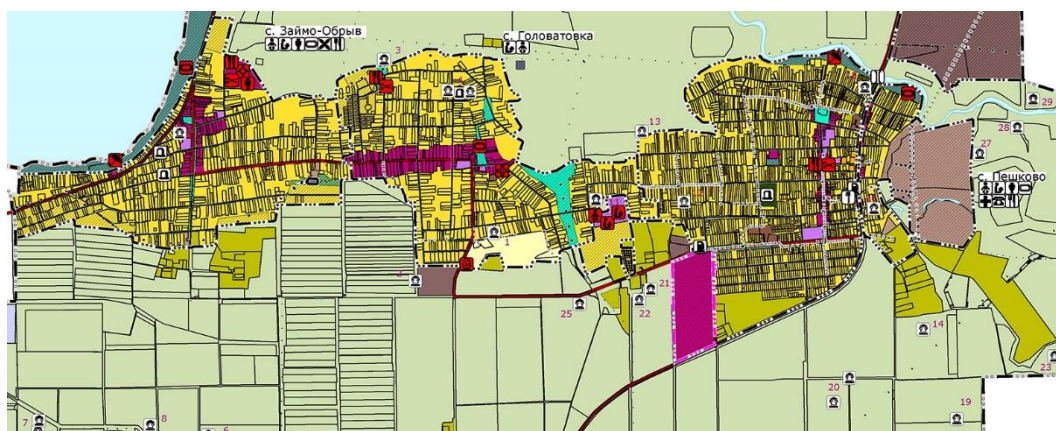

Рис. 8. Смежные СНП: с. Займо-Обрыв, с. Головатовка, с. Пешково и с. Круглое

На рисунке представлена группа населенных пунктов вдоль реки Кагальник Иваново-Шамшевского сельского поселения Кагальницкого района Ростовской области. На карте изображено 12 населенных пунктов: с. Иваново-Шамшево (около 420 чел.), х. Лугань (около 85 чел.), х. Кагальничек (около 73 чел.), х. Свой Труд (около 46 чел.), х. Черниговский (около 150 чел.), с. Васильево-Шамшево (около 520 чел.), х. Кут (около 162 чел.), х. Федоровка (около 588 чел.), х. Середин (около 114 чел.), х. Тимошенко (около 6 чел.). Все населенные пункты объединены пространственной осью – долиной реки. Самый большой населенный пункт – около 500 человек, наименьший – менее 10 человек. Общая численность таких населенных пунктов составляет около 2164 человек. Расстояние между населенными пунктами составляет около 1 километра. Такую группу населенных пунктов целесообразно рассматривать как единый населенный пункт (с многоконтурными границами), особенно с позиции размещения объектов инженерной инфраструктуры и объектов обслуживания (рис. 9).

Рис. 9. Близкорасположенные СНП: с. Иваново-Шамшево, х. Лугань, х. Кагальничек, х. Свой Труд, х. Черниговский, Васильево-Шамшево, х. Кут, х. Федоровка, х. Середин, х. Тимошенко

Встречаются и такие ситуации, когда два граничащих между собой населенных пункта расположены в разных муниципальных районах, например, х. Ерофеевка (Курно-Липовское сельское поселение) Тарасовский МР и х. Верхнеерохин (Гусевское сельское поселение) Каменский МР (рис. 10).

Примеров «смежных» малых СНП на территории РО немало. Подобные территориальные образования нецелесообразно рассматривать как отдельные населенные пункты по 50-300 человек (особенно в перспективе возможного переустройства муниципальных районов на муниципальные округа¹⁴, т.е. укрупнение муниципального устройства), так как инфраструктура у них общая. Можно сделать вывод, что статистическое количество малых сельских населенных пунктов на территории РО не совпадет с пространственным. В пространстве «смежные» населенные пункты образуют единство планировочной структуры, общность границ, единую систему обслуживания и инженерного обеспечения. С градостроительной точки зрения, малые сельские населенные пункты, расположенные смежно с другими малыми сельскими населенными пунктами, следует объединять в один населенный пункт при отсутствии административно-территориальных ограничений, а также если такие СНП не имеют статус исторического поселения.

Рис. 10. Смежные СНП: х. Ерофеевка (Курно-Липовское сельское поселение) Тарасовский МР и х. Верхнеерохин (Гусевское сельское поселение)

Нам необходимо обосновать минимальный размер населенного пункта, в котором возможно обеспечить и поддерживать условия современного образа жизни (для развития и сбережения человеческого потенциала сельских территорий РО) и расстояний между населенными пунктами. Этот поиск будет происходить для населенных пунктов в условиях

¹⁴ Ст. 9, Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

степного ландшафта, засушливого климата, то есть в условиях ограниченного питьевого водоснабжения, полива территорий, рискованного земледелия.

Таблица №1. Сведения о численности населения и уровне развития инфраструктуры в нескольких СНП РО, имеющих удаленное расположение от центров обслуживания¹⁵

Номер № п/п	Объекты обслуживания и инфраструктура, характерные для СНП с населением до 2000 чел., на территории РО	п. Зеленопольский	Кагальницкий район	Раскольный Верхнедонской район	Чепрасовский Азовский район	Парижский Верхнедонской район	Солнечный Азовский район	Новоактинский, Кагальницкий район	Павлов Семикаракорский район	Тузлуков Багаевский район	Шумилинская Верхнедонской район	Новониколаевский Верхнедонской район	Мигулинская Верхнедонской район
		31	51	63	120	120	128	120	179	362	455	1576	
1	Школа (ЕОК)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
2	Интернат	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
3	Детский сад	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
4	ФАП (поликл.)	-	-	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5	Аптека	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
6	Вет. пункт	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
7	ДК/музей	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	1	1
8	Библиотека	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
9	Магазин	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	1	6
10	Рынок	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
12	МФЦ	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
13	Банк	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
14	Администрац.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
15	Спорт. Площ.	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	1
16	Спортзал	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
17	Религиозн.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
18	Парк/ сквер/Бульвар	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	-	1
19	Площадь	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-
20	Общепит.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
21	Почта	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
22	Маркетплейс пункт	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1
23	Пождепо	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
24	Полиция	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-
25	Коммунальная инфрастр.	+	+	+	++	++	++	++	++	++	++	++	+++
26	Автостанция/ остановка	-	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+	-
27	АЗС	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
28	Фед. дорога	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29	Рег. дорога	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-
30	Местн. дорога	1	1	1	1	1	1	1	1	1	-	1	1
31	Ж.д. дорога	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-

¹⁵ Из каждой категории населенных пунктов в статье рассмотрено по одному примеру. Однако на основе многолетней градостроительной практики автора на территории региона можно сделать вывод, что выбранные примеры показательны для РО. Такая динамика усложнения населенных пунктов, зависящая от численности жителей, характерна для всей системы расселения РО. Всего в исследовании динамика подтверждена на основе 16 населенных пунктов по каждой категории.

32	Животноводческий комплекс (недейств.)	-	-	1	1	1	1	-	1	1	1	1
33	Хранение с/х	1	-	-	-	-	-	-	1	3	1	4
34	Переработка с/х	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1
35	Оросит. канал	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
36	Река, пруд, озеро	-	1	-	-	-	-	1	1	1	1	1
37	Овраг, балка	1	-	1	1	1	-	-	-	1	-	1
38	Лесной массив	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
39	Общие границы с НП	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
40	Удаление от НП до 5 км	-	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+
41	Удаление от НП более 5 км	+	-	-	+	+	+	+	+	-	-	-

Обоснование минимального размера сельского населенного пункта в условиях РО

От размера численности жителей населенного пункта зависит не только его наполненность различными элементами инфраструктуры (табл. 1), но и социальный комфорт [17]. При определении минимальной численности населения в СНП для РО немаловажным является обеспечение возможности выстраивания разнообразных социальных связей [18] внутри такого населенного пункта. Отсутствие разнообразия социальных связей негативно сказывается на ментальном здоровье человека. Проживание в замкнутом сообществе, где все друг у друга на виду, круг общения сужен и со временем отношения между людьми ухудшаются [9]. Множество научных статей написано на тему связи ментального здоровья и повседневного общения, его разнообразия. В населенных пунктах до 100 человек сложно формировать разнообразные социальные связи по интересам, возрастам и т.д., отсутствует выбор круга общения. Поселки, возникшие по идеологическим соображениям, формирующие общность единомышленников (например, экопоселения, религиозные общины и т.п.), в данном исследовании не рассматриваются.

Интересны результаты проведенного исследования в поселке Красноармейский Алтайского края Немецкого Национального района (251 человек) [10]. Авторами [10] было проведено социологическое исследование на основе анкетного опроса: «Только 1,9 % респондентов не имеют никаких проблем, связанных с проживанием в населенном пункте, остальные жители испытывают ряд существенных проблем, снижающих качество их жизни в поселке». Жителей волновали: проблемы с мобильной связью и интернетом, безработица, некачественное благоустройство, низкое качество предоставляемых услуг и их недостаточное количество, а также отсутствие досуга.

Предположительно, 1000 человек – это численность населения СНП, где могут формироваться сложные социальные связи, интересная общественная жизнь, в том числе и для молодежи. Исследователи инфраструктуры малых СНП приходили к выводу, что имеют место «... существенные диспропорции между крупными селами, концентрирующими основную социальную инфраструктуру, и малочисленными деревнями, во многих случаях лишенными базовых социальных благ» [6], что подтверждено и в рамках данного исследования (табл. 1).

Согласно исследованиям Р. Данбара, 500 человек – это круг знакомых, около 1500 человек – это когда мы «знаем» людей на уровне лиц или имен. Некоторые исследователи связывали число Данбара (150 человек «друзья») с численностью населенных пунктов [14]: «Примерно в 6000 г. до н. э. размер неолитических деревень Среднего Востока составлял от 120 до 150 человек, если судить по количеству жилищ. В 1086 году средний размер большинства английских деревень, занесённых в «Книгу судного дня», составлял 160 человек».

Интересные данные по минимальной численности городов приводит в своей статье А.В. Крашенинников [12]. Так, например, в Перу и Уганде городское поселение начинается от 100 человек (при условии компактного проживания и наличия торгового центра), в Гренландии, Исландии, Норвегии, Швеции – свыше 200 человек, в Албании – индустриальные поселения с населением свыше 1000 человек.

Дж. Даймонд в своей книге [13] приводит следующие значения для различных ранних типов социальных сообществ: группа – десятки человек; племя – сотни человек; вождество – тысячи человек; государство – более 50 000 человек. То есть для формирования более сложных и устойчивых социальных структур необходимо достаточное количество человек.

Из приведенных значений следует, что разнообразие и качество социальной жизни людей в населенном пункте зависит от численности жителей. Далеко не все виды социальных связей доступны в населенном пункте с численностью жителей до 50 человек. При этом понятно, что в населенном пункте с численностью населения ближе к 1500 человек формируется множество типов социальных связей, социальная жизнь в таком населенном пункте более разнообразна и интересна.

Кроме социальных аспектов, достаточная численность населения важна и для содержания коммунальной инфраструктуры СНП. По мнению девелоперов, важный фактор для успешного развития поселка – стоимость жизни в СНП с учетом строительства и содержания необходимых для комфортного уровня жизни объектов коммунальной инфраструктуры. В ценах на 2019 год: *«В коттеджном поселке на 500 участков оплата коммунальных платежей будет обходиться в 2-4 тысячи рублей за месяц для одного землевладения. А в поселении, где количество домов меньше сорока, каждый домовладелец должен будет платить не менее 12 тысяч рублей ежемесячно»*¹⁶. Стоимость коммунальных услуг кратно отличается для разных масштабов населенных пунктов, и очевидно, населенный пункт с населением около 1000 человек будет иметь несравнимо выгодные коммунальные платежи, чем поселок до 100 человек, при том же уровне коммунального обслуживания. Для обеспечения коммунального комфорта в СНП, сопоставимого с городским, необходимым условием является достаточное количество жителей.

Также следует учитывать и статистику: средний сельский населенный пункт на территории РО – более 600 человек, это с учетом населенных пунктов без населения, с населением меньше 50 и «смежных» малых сельских населенных пунктов. Судя по тенденциям изменения количества населенных пунктов на территории РО, намечена тенденция к увеличению численности среднего сельского населенного пункта.

Согласно нормативной документации, а именно СП «Градостроительство», РНГП, МНГП, где устанавливается обеспеченность объектами обслуживания, в населенном пункте с населением около 1000 человек по расчетам возможно формирование первой ступени обслуживания (размещение объектов повседневного спроса). Таким образом, анализ состояния существующих населенных пунктов, данные социологов (число Данбара и др.), локальные градостроительные нормативы, мнение девелоперов подсказывают, что минимальный, отдельно расположенный СНП, должен иметь население не менее 1000 человек. Уровень жизни, сопоставимый с городскими территориями, возможно организовать в населенных пунктах с населением около 1000 человек.

Исходя из подробного топологического исследования системы расселения РО, результаты которого представлены в различных публикациях автора [1,2,3], а также тех примеров, которые приведены в настоящей статье (табл. 1), можно заключить, что минимальный размер населенного пункта на территории РО определяется:

¹⁶ Оптимальный размер поселка – 50 или 500 участков. URL: <https://dzen.ru/a/XMKGgKd2MQCy2w7I> (дата обращения: 05.04.2026).

- подходами, ориентированными на смягчение социальной депривации;
- техническими возможностями рациональной организации современного уровня комфорта и безопасности;
- устойчивой тенденцией к укрупнению численности населения среднего СНП и сокращению количества СНП;
- возможностью размещения объектов социального обслуживания в соответствии с местными и региональными нормативами градостроительного проектирования;
- особенностями сложившихся СНП в РО и их параметров, зависящих от численности населения.

Рациональной организации и дальнейшего содержания:

- централизованных систем инженерной инфраструктуры: водоснабжение, канализация, газоснабжение, электроснабжение;
- благоустройства территории, включая общественные пешеходные пространства и поддержание санитарного благополучия в населенном пункте, в том числе образования и здравоохранения;
- разнообразных предприятий первой ступени обслуживания в границах населенного пункта;
- объектов транспортной инфраструктуры: автобусной станции, заправочной станции, остановки школьного автобуса и пр.;
- инженерной защиты территории, пожарной охраны.

Международные исследования подтверждают, что обеспеченность населенного пункта объектами обслуживания находится в прямой зависимости от численности жителей и положения населенного пункта в системе расселения. В исследовании OECD «Доступ к услугам в городках и деревнях: подготовка регионов к демографическим изменениям»¹⁷ показано, что количество и разнообразие услуг возрастают по мере увеличения размера населенного пункта; при этом малые сельские населенные пункты чаще испытывают дефицит многих объектов обслуживания, а более крупные населенные пункты выполняют роль центров обслуживания для окружающей территории. Важным ориентиром является используемая в международной практике классификация DEGURBA, согласно которой сельское поселение типа «village» выделяется при численности от 500 жителей, а медианная численность таких поселений по разным странам составляет около 1100 человек¹⁸. Это позволяет рассматривать величину около 1000 жителей не как произвольное значение, а как сопоставимый с международными подходами ориентир минимальной людности сельского населенного пункта, способного поддерживать базовый набор объектов повседневного обслуживания.

Закон об административно-территориальном устройстве РО определяет населенный пункт как территорию, которая имеет сосредоточенную застройку, служащую местом проживания людей, которой в установленном порядке присвоено наименование. В Методических рекомендациях Минэконом РФ¹⁹ указано, что населенный пункт – пространственно-планировочное образование постоянного проживания населения, имеющее необходимые для обеспечения жизнедеятельности граждан жилые и иные здания и сооружения, собственное наименование и установленные в соответствующем порядке границы. В этих двух определениях заложено существенное различие: в законе об административно-территориальном устройстве не указана необходимость обеспечения жителей различными объектами. В отечественной правовой практике определение понятия «населенный пункт» не установлено [15, 16]. Можно сделать вывод, что в нормах градостроительного проектирования подразумевается, что в населенном пункте следует предусматривать

¹⁷ Getting to Services in Towns and Villages. OECD. Доступ к услугам в городах, поселках и деревнях: подготовка регионов к демографическим изменениям. Основные положения политики. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: <https://doi.org/10.1787/df1e9b88-en> (дата обращения: 05.04.2026).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Приказ Минэкономразвития России от 15.02.2021 № 71 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке нормативов градостроительного проектирования».

объекты повседневного обслуживания, закладывать решения по обеспечению комфортного благоустройства среды и инженерного обеспечения.

Если населённый пункт не может быть обеспечен необходимым уровнем комфорта и безопасности (по региональным меркам), вправе ли такое территориальное образование считаться населённым пунктом? В условиях РО, учитывая ее человеческий потенциал, особенности климата и ландшафта, оптимальный размер для отдельно расположенного сельского населённого пункта (минимального населённого пункта в системе расселения) – не менее 1000 человек. Либо кластерное расположение населённых пунктов с населением 200-500 человек (чтобы в совокупности формировалась структура с населением выше 1500 человек), имеющих близкое расположение (не более 2-3 км.)²⁰, которое позволяет сформировать и рационально эксплуатировать централизованную инженерную инфраструктуру, систему культурно-бытового обслуживания, а также способствовать формированию социальных связей между жителями. Как вариант кластерного расположения возможно формирование единого СНП с многоконтурной границей, тогда расстояние между контурами не должно превышать 1,5 км.²¹

В результате проведенного исследования выведены минимальные параметры для сельских населённых пунктов Ростовской области, которые смогут обеспечить условия для создания комфортной и безопасной среды. Предложены три принципиальные схемы для прилегающих населённых пунктов: обособленный, многоконтурный и кластер населённых пунктов.

Обособленный – единичный СНП с численностью населения 1000-2000 человек, удаленный от центра обслуживания более чем на 5 км (рис. 11). Обособленная форма предполагает компактное развитие населённого пункта в пределах единого планировочного контура – границ населённого пункта. В таком населённом пункте предусматриваются: центр обслуживания (с необходимым набором функций), компактно расположенные жилые кварталы, общественные пространства (обеспечивающие удобную пешеходную связь), благоустроенные улицы, коммунальная и производственная зоны (сельскохозяйственное предприятие). В обособленный населённый пункт могут быть трансформированы смежные населённые пункты при укрупнении муниципального устройства.

Многоконтурный – СНП, в структуре которого есть пустоты, не имеющие статуса земель населённого пункта и находящиеся за его границами. Эта форма обусловлена: долинно-балочным рельефом Ростовской области, сложившейся сетью автомобильных дорог, железнодорожных путей и магистральных инженерных коммуникаций (нефтепроводов, газопроводов, высоковольтных линий электропередач). Разрыв между отдельными контурами населённого пункта составляет не более 1,5 км (обусловлен нормативными радиусами доступности объектов обслуживания), общая численность населённого пункта – не менее 1500. Разрывы в селитебной территории СНП не мешают функционированию единых систем социального, инженерного и транспортного обеспечения (рис. 11). Между разделёнными контурами границ населённого пункта формируются общий центр обслуживания, жилые кварталы, выстраиваются удобные и безопасные пешеходные связи, общие коммунальная и производственная зоны. Следовательно, коммуникации между контурами населённого пункта усиливают не только связность, но и обеспечивают безопасность жителей. При укрупнении муниципального устройства в многоконтурный населённый пункт может быть преобразована группа близкорасположенных малых сельских населённых пунктов, которые отделены друг от друга балками, транспортными и

²⁰ «СП 30-102-99 «Планировка и застройка территорий малоэтажного жилищного строительства» (Постановление Госстроя России от 30.12.1999 № 94): в каждом населённом пункте, начиная с 50 жителей, следует предусматривать подразделение учреждений и предприятий обслуживания на объекты первой необходимости». В сельской местности обеспечение жителей каждого поселения должно осуществляться в пределах пешеходной доступности не более 30 мин (2-2,5 км).

²¹ См. радиусы обслуживания сельского населения учреждениями, организациями и предприятиями обслуживания (таблица 10.1 СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89*»).

инженерными коммуникациями. Объединение таких населенных пунктов предусматривает строительство различных переходов и переездов для улучшения условий совместного использования социальной, инженерной и транспортной инфраструктур.

Кластер – комплекс малых СНП, общее население которых составляет не менее 1,5 тыс. человек, имеющих общее инженерное и транспортное обеспечение. Население как минимум одного населенного пункта кластера должно составлять не менее 500 человек, остальные населенные пункты кластера не менее 200 человек²². Расстояние между населенными пунктами, входящими в состав кластера, составляет около 2-3 км²³. Протяженность кластера СНП ограничивается расчетными нормативами территориальной доступности (рис. 11). Кластерная модель предполагает организацию нескольких самостоятельных населенных пунктов как единой локальной градостроительной системы, в которой один или несколько центров обслуживания с нормативной доступностью социальных объектов для населения кластера. Такая модель позволит обеспечить рациональный переход к одноуровневой системе муниципального устройства. Упразднение границ поселений усложнит поддержание в них системы обслуживания, благоустройства и в целом управления процессом развития, что актуализирует объединение отдельных населенных пунктов в единый кластер. Основные принципы объединения в единый кластер: людность для поддержания инфраструктуры, расстояние для обеспечения доступности и др. Кластеризация позволит упорядочить дисперсные системы расселения, состоящие из малых СНП. Как показало проведенное исследование, существующие границы муниципальных районов и поселений зачастую проходили между смежными и близкорасположенными населенными пунктами. Кластерные формы населенных пунктов позволяют пересобрать локальные системы сельского населения на основе систем обслуживания, так как существующие границы поселений были наследием советского периода, когда сельское расселение строилось по принципу оптимизации распределения рабочей силы.

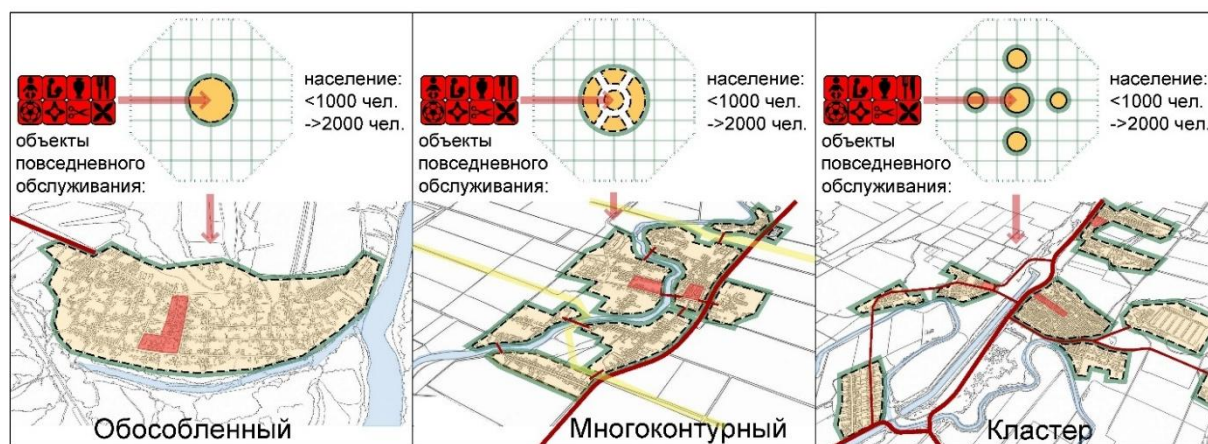

Рис. 11. Принципиальные схемы планировочной организации СНП на территории РО

Следовательно, функциональная программа минимального сельского населенного пункта (кластера) должна включать не только жилую застройку, но и общественный центр, объекты повседневного обслуживания, общественные пространства, улично-дорожную сеть, инженерные сети и элементы природно-рекреационного каркаса.

²² Рекомендуемое распределение численности населенных пунктов в кластерном типе обусловлено результатами проведенного исследования (см. табл. 1).

²³ Обусловлено предельными радиусами пешеходной доступности объектов обслуживания.

Заключение

Переход к одноуровневой системе местного самоуправления предусмотрен к 2027 году, согласно ФЗ № 33²⁴. Постепенно регионы переходят на одноуровневую систему муниципального устройства, 34 региона уже перешли²⁵, 15 регионов пока оставляют за собой возможность двухуровневого устройства, в некоторых появляется смешанная система муниципального устройства. На данном этапе Ростовская область оставляет за собой возможность двухуровневого устройства, что позволяет предварительно оценить перспективы одноуровневого муниципального устройства для системы сельского расселения. Переход на одноуровневую систему муниципального устройства и упразднение границ поселений окажет существенное влияние на сельское расселение и подходы к разработке градостроительной документации сельских населенных пунктов. Трансформация муниципальных районов в муниципальные округа отразится на организации систем обслуживания и управлении процессами развития территорий населённых пунктов, которые ранее были объединены в поселения. В этой связи в границах существующих муниципальных районов, которые могут перейти на новую форму муниципального устройства, представляется важным рассмотреть форматы населенных пунктов (с позиции минимальной численности населения), которые бы позволяли наиболее рационально использовать ресурсы. В процессе проведенного исследования выявлено, что обеспеченность социальной и инженерной инфраструктурами в СНП РО зависит от численности населения (см. табл. 1).

Исследование существующих населенных пунктов на территории РО с численностью населения до 2000 человек (см. табл. 11), опыт разработки документов территориального планирования сельских населенных пунктов в условиях РО, а также результаты многих исследований в области градостроительства²⁶ [4-10] и других областей знаний [17,18] подтвердили, что пороговое значение численности населения для поддержания системы социальных объектов повседневного спроса составляет около 1000 человек. Перспективные формы населенных пунктов, адаптированные к возможности укрупнения масштаба муниципального устройства на территории РО, предложены. Подробное рассмотрение состава и устройства существующих сельских населенных пунктов подтвердило, что устойчивость населенного пункта зависит от его людности, благоустроенности и обеспеченности различными услугами. По статистическим данным, содержащимся в муниципальных паспортах сельских поселений (например, п. Зеленопольский, рис. 1), видно, что в процентном соотношении населенные пункты с населением менее 100 человек теряют население быстрее, чем населенные пункты с населением около 1000 человек (например, ст. Мигулинская).

В рамках проведенного исследования предложены три пространственно-планировочные формы сельских населенных пунктов с минимальной численностью населения: обособленная, многоконтурная и кластерная. В их основе – минимальная людность, при которой возможна рациональная организация и обслуживание необходимых инфраструктур. Пространственные различия обусловлены особенностями сложившейся системы сельского расселения, так как предлагаемые форматы населенных пунктов должны иметь возможность мягкого встраивания в новое муниципальное устройство. Становится очевидным, что при возможном переходе к новой системе муниципального устройства следует не только упразднить границы поселений, но и трансформировать сами населенные пункты. Независимо от того, будет ли принято решение о переходе на

²⁴ Статья 9 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ (ред. от 09.04.2026) «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти».

²⁵ На одноуровневую модель МСУ не перешли 15 регионов // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2026/03/12/1182529-na-odnourovnevuyu-model-msu-ne-pereshli-15-regionov> (дата обращения: 05.04.2026).

²⁶ Доступ к услугам в городах, поселках и деревнях: подготовка регионов к демографическим изменениям. Основные положения политики. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: <https://doi.org/10.1787/df1e9b88-en> (дата обращения: 05.04.2026).

одноуровневое муниципальное устройство, рациональная организация сельских населенных пунктов также актуальна.

Согласно проведенному исследованию, населенный пункт с числом жителей около 1000 человек в условиях Ростовской области может поддерживать функционирование объектов повседневного спроса: малокомплектная общеобразовательная школа, интернат (при школе для временного проживания), детский сад, ФАП, аптека, ветеринарный пункт, дом культуры, местный музей, библиотека, магазин, рынок, МФЦ, банк, административное здание, объекты спортивной инфраструктуры (площадки, спортзал), объекты религиозного назначения, общественные пространства (площадь, парк, сквер или бульвар), предприятие общественного питания, отделение связи, пункт выдачи маркетплейса. Переформатирование структуры малых населенных пунктов в первую очередь опирается на повышение доступности объектов социального обслуживания, возможность устройства и поддержание которых зависит от людности. Поиск уравновешенного соотношения объектов обслуживания и людности населенных пунктов перспективен для совершенствования региональной системы расселения.

Первым шагом в направлении оптимизации населенных пунктов может стать статистическое увеличение средней численности СНП, связанное с административно-территориальными преобразованиями. Как было показано в исследовании, с начала заселения Ростовской области обозначился тренд на укрупнение среднестатистического СНП. В этом направлении, в первую очередь, могут быть предприняты следующие мероприятия:

- объединить смежные малые СНП;
- упразднить населенные пункты с нулевой численностью населения;
- принять решение о расселении удаленных населенных пунктов с численностью населения менее 50 человек.

Такие меры первоочередного характера могли бы значительно повлиять на качество градостроительной документации, стратегического планирования, планирования мероприятий и планов реализации, повысить эффективность инфраструктурных проектов. В результате проведенного исследования выявлена необходимость внесения изменений в документы территориального планирования Ростовской области в части оптимизации размещения объектов местного значения в малых СНП.

Содержание комфортного уровня жизни в СНП ложится на государство, муниципалитеты и население. Цена вопроса содержания населенных пунктов, отвечающих условиям комфорта и безопасности, чрезвычайно важна. Существуют современные автономные системы жизнеобеспечения, которые могут позволить обеспечить каждый дом всем необходимым, но вопрос в их стоимости и целесообразности в условиях протяженных территорий, а также приемлемость применения таких технологий каждый субъект определит отдельно.

К вопросу о расселении населенных пунктов (до 50 человек): какова судьба таких территорий? На территории Ростовской области – 67 населенных пунктов без населения и 416 населенных пунктов с численностью до 50 человек, из которых 122 населенных пункта имеют население менее 10 человек. Населенные пункты Ростовской области окружают сельскохозяйственные земли, чаще всего это пахотные угодья. Как один из вариантов – преобразование таких населенных пунктов в урочища с целью развития зеленых участков между пашнями. Так как эти территории обеспечены инженерными сетями, они могут стать и временным жильем для сельскохозяйственных работников во время активных полевых работ. В каждом случае необходимо принимать решение адресно.

В сложившейся системе расселения, с учетом имеющейся численности населения и цели обеспечения современного и комфортного образа жизни и безопасности, наблюдается избыточное количество населенных пунктов, которые не обеспечивают комфорт и безопасность своим жителям. Система расселения и административно-территориальное

устройство нуждаются в реконструкции. Инженерная инфраструктура: в условиях Ростовской области основным узким местом для обеспечения комфортного уровня жизни является питьевое и хозяйственное водоснабжение. Это важно понимать, особенно в условиях климатических рисков, характерных для Ростовской области, особенно продолжительных засух.

Источники иллюстраций

Рис. 1-2, 4-6. На основе карт «Национальной системы пространственных данных». URL: <https://nspd.gov.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).

Рис. 3, 7-10. На основе данных информационно-аналитической системы: Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП). URL: <https://fgistp.economy.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2026).

Рис. 11. Рисунок автора.

Список источников

1. Садковская О.Е. Восстановление пространственной целостности муниципальных районов Ростовской области // Архитектон: известия вузов. 2025. № 3(91). URL: http://archvuz.ru/2025_3/14/ DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3\(91\)_14](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3(91)_14) (дата обращения: 05.04.2026).
2. Садковская О.Е. Теоретические основы локального градостроительного нормирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. № 3(72). С. 261-274. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/17_sadkovskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-261-274 EDN: RWFMBD (дата обращения: 05.04.2026).
3. Садковская О.Е. Опорные населенные пункты на территории Ростовской области // Architecture and Modern Information Technologies. 2023 № 4(65). С. 215-235. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/15_sadkovskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-215-235 (дата обращения: 05.04.2026).
4. Крашенинников А.В. Градостроительные принципы реабилитации малых поселений // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. № 4(69). С. 169-178. URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/12_krasheninnikov.pdf (дата обращения: 05.04.2026). DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-169-178
5. Крашенинников А.В. Градостроительная программа гибридных поселений / А.В. Крашенинников, М.В. Морозова // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. №4(73). С. 192-204. URL: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/12_krashreninnikov.pdf (дата обращения: 05.04.2026). DOI: 10.24412/1998-4839_2025-4-192-204 EDN: PFBRT0
6. Ушаков И.У. Анализ дифференциации сельских территорий Российской Федерации по уровню развития социальной инфраструктуры: проблемы и пути решения // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. № 2. С. 174-185. URL: <https://vestnik-ku.ru/images/2024/2/2024-2-5.pdf> (дата обращения: 05.04.2026). DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-174
7. Portnov B.A., Evyatar E. Urban clustering. The benefits and drawbacks of location. Burlington: Ashgate Publishing Company, 2001. P. 14-285.

8. Семенов А.В. Типы сельских населенных пунктов // Russian journal of management. 2022. №2. С. 1-8. URL: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-2-267-276> (дата обращения: 05.04.2026).
9. Новохацкая О.В. Социальное самочувствие и здоровье сельского населения // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. С. 731-734.
10. Сухорукова Н.Г. Качество жизни жителей малого населённого пункта сельской местности: социологический аспект / Н.Г. Сухорукова, М.В. Кочинова // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 124-128. URL: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.17> (дата обращения: 05.04.2026).
11. Крашенинников А.В. Градостроительные аспекты социальной связанности / А.В. Крашенинников, Е.А. Крыласова // Academia. Архитектура и строительство. 2024. № 3. С. 96-100. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2024-3-96-100> (дата обращения: 05.04.2026).
12. Крашенинников А.В. Социальная интеграция в моделях городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2018 №4(45). С. 329-338. URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/23_krashennnikov.pdf (дата обращения: 05.04.2026).
13. Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: Судьбы человеческих обществ. Москва: АСТ: АСТ МОСКВА: CORPUS, 2010. 720 с.
14. Крашенинников А.В. Когнитивная урбанистика: архетипы и прототипы городской среды: монография. Москва: КУРС, 2020. 210 с.
15. Диденко А.Н. К вопросу о правовой типизации населенных пунктов (город, поселок, сельский населенный пункт) // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 1. С. 16-25. URL: <https://lawinfo.ru/articles/9059/k-voprosu-o-pravovoi-tipizacii-naselennyx-punktov-gorod-poselok-selskii-naselennyi-punkt> (дата обращения: 05.04.2026).
16. Диденко А.Н. Населенные пункты и муниципальные образования в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 года и в перспективе до 2036 года // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 9. С. 13-16. URL: <https://lawinfo.ru/articles/11456/naselennye-punkty-i-municipalnye-obrazovaniya-v-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossiiskoi-federacii-do-2030-goda-i-v-perspektive-do-2036-goda> (дата обращения: 05.04.2026).
17. Хачецуков З.М. Социальный комфорт в контексте трансформационных процессов в структуре современной российской повседневности // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 2(29). С. 214-219.
18. Данбар Р.И.М. Neocortex size as a constraint on group size in primates // Journal of Human Evolution. 1992. Vol. 22. № 6. P. 469-493. DOI: 10.1016/0047-2484(92)90081-J.

References

1. Sadkovskaya O.E. Restoration of spatial integrity of municipal districts in Rostov region. Architecton: Proceedings of Higher Education, 2025, no. 3(91). Available at: http://archvuz.ru/en/2025_3/14/ DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3\(91\)_14](https://doi.org/10.47055/19904126_2025_3(91)_14)
2. Sadkovskaya O.E. Theoretical foundations of local urban planning rationing. Architecture and Modern Information Technologies, 2025, no. 3(72), pp. 261-274. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/3kvart25/PDF/17_sadkovskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-3-261-274 EDN: RWFMBD

3. Sadkovskaya O.E. Basic settlements in the Rostov region. *Architecture and Information Technologies*, 2023, no. 4(65), pp. 215-235. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/4kvart23/PDF/15_sadkovskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-4-215-235
4. Krasheninnikov A.V. Urban planning principles for the rehabilitation of small settlements. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2024, no. 4(69), pp. 169-178. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2024/4kvart24/PDF/12_krasheninnikov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-4-169-178
5. Krasheninnikov A.V., Morozova M.V. Urban development program for hybrid settlements. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2025, no. 4(73), pp. 192-204. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2025/4kvart25/PDF/12_krasheninnikov.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2025-4-192-204 EDN: PFBRT0
6. Ushakov I.U. Analysis of Differentiation of Rural Territories of the Russian Federation by the Level of Social Infrastructure Development: Problems and Solutions. *Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Governance and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2024, no. 2, pp. 174-185. Available at: <https://vestnik-ku.ru/images/2024/2/2024-2-5.pdf> DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-174
7. Portnov B.A., Evyatar E. *Urban clustering. The benefits and drawbacks of location.* Burlington: Ashgate Publishing Company, 2001, 285 p.
8. Semenov A.V. Types of Rural Settlements. *Russian Journal of Management*, 2022, no. 2, pp. 1-8. Available at: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2022-10-2-267-276>
9. Novokhatskaya O.V. Social Well-Being and Health of the Rural Population. *Russia: Trends and Prospects for Development*, 2021, no. 16-1, pp. 731-734.
10. Sukhorukova N.G., Kochinova M.V. Quality of life of small countryside community residents: sociological aspect. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2021, no. 2, pp. 124-128. Available at: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.17>
11. Krasheninnikov A., Krylasova E. Urban Planning Aspects of Social Connectivity. *Scientific journal Academia. Architecture and construction*, 2024, no 3, pp. 96-100. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2024-3-96-100>
12. Krasheninnikov A. Social Inclusion in Urban Environment Models. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4(45), pp. 329-338. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/23_krasheninnikov.pdf
13. Diamond J. *Ruzh'ya, mikroby i stal': Sud'by chelovecheskih obshchestv* [Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies]. Moscow, 2010, 720 p.
14. Krasheninnikov A.V. *Kognitivnaya urbanistika: arhetipy i prototipy gorodskoj sredy: monografiya* [Cognitive Urbanism: Archetypes and Prototypes of the Urban Environment: Monograph]. Moscow, 2020, 210 p.
15. Didenko A.N. On the Issue of Legal Typification of Settlements (City, Town, Rural Settlement). *Constitutional and Municipal Law*, 2025, no.1, pp. 16-25. Available at: <https://lawinfo.ru/articles/9059/k-voprosu-o-pravovoi-tipizacii-naselennyx-punktov-gorod-poselok-selskii-naselennyi-punkt>
16. Didenko A.N. Settlements and Municipal Entities in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation Until 2030 and Prospectively Until. *Constitutional and Municipal Law*, 2036, no. 9, pp. 13-16. Available at: <https://lawinfo.ru/articles/11456/naselennye-punkty-i-municipalnye-obrazovaniya-v-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossiiskoi-federacii-do-2030-goda-i-v-perspektive-do-2036-goda>

17. Khachetsukov Z.M. Social comfort in the context of transformation processes in the structure of modern Russian everyday life. Vestnik MGIMO Universiteta, 2013, no. 2(29), pp. 214-219.
18. Dunbar R.I. M. Neocortex size as a constraint on group size in primates. Journal of Human Evolution, 1992, vol. 22, no. 6, pp. 469-493. DOI: 10.1016/0047-2484(92)90081-J

ОБ АВТОРЕ

Садковская Оксана Евгеньевна

Кандидат архитектуры, заместитель директора по научной работе, ГАУ РО «Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства», Ростов-на-Дону, Россия

ok_sadkovskaya@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sadkovskaya Oksana E.

PhD in Architecture, Deputy Director for Scientific Work, «Regional Research and Design Institute of Town Planning», Rostov-on-Don, Russia

ok_sadkovskaya@mail.ru